

ЛОКУСЫ КОНТРОЛЯ ПАЦИЕНТОВ С АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ, ПРОХОДЯЩИХ ЛЕЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ СТАЦИОНАРА

Е.К. Агеенкова¹, Н.Ф. Гребень²

¹ Минский инновационный университет, г. Минск, Республика Беларусь

² Республиканский научно-практический центр психического здоровья, г. Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова: пациенты с алкогольной зависимостью, локусы контроля

В ряде исследований показано, что у пациентов с алкогольной зависимостью (АЗ) выявлены зависимые расстройства личности [E. Echeburúa et al. 2005], а также отмечается, что на патогенез, клиническое течение, исходы лечения и рецидивы синдрома алкогольной зависимости могут влиять неадаптивные черты личности [S.R. Gedam, P.S. Pati, 2018], среди которых часто называется экстернальный локус контроля (Н.Г. Борок, М.А. Суботялов, 2016; Ю.А. Павликова, 2020; Н.Ф. Гребень, 2021).

Целью исследования было выявление локусов контроля у пациентов с АЗ при помощи метода нарративного анализа персональной сказки.

Материалом исследования явились персональные сказки, сочиненные пациентами с АЗ, проходящими медикаментозное и психотерапевтическое лечение в условиях стационара. В исследование приняли участие 48 человек (28 мужчин, 20 женщин).

Нарративный анализ предполагал учет следующих переменных:

- 1) особенности жизни главного героя (ГГ) сказки на начальном этапе;
- 2) причина алкоголизации или иных проблемных ситуаций;
- 3) оценка ГГ своей жизни в конце сказки;
- 4) особенности поведения ГГ, приведшие его к завершающему этапу;
- 5) локус контроля ГГ на каждом этапе жизни.

Обнаружено, что 66,67% ГГ сказок использовали интернальный тип поведения. Однако к классическому интернальному типу поведения отнесено 18,75% случаев разрешения ГГ их жизненных проблем. При этом на первых этапах жизни поведение ГГ может характеризоваться экстернальным типом, но в ситуации выбора они предпринимают решение, радикально

меняющее их образ жизни в положительную сторону.

Во вторую интернальную группу включено 25,0% исследуемых, которые причиной алкоголизации ГГ называют внешние обстоятельства, однако затем они принимают решение измениться или обратиться в лечебное учреждение с целью улучшения своей жизни, что указывает на интернальность. При этом в повествовании не указываются реальные формы желаемого поведения.

Третий тип интернальности (12,5% исследуемых) лишь формально можно отнести к данной группе, где у ГГ на всех этапах их жизни следуют своим желаниям, т.е. немотивированным внутренним побуждениям. Характерная особенность большинства данных сказок – их плохое завершение или сомнение ГГ в положительном результате.

Четвертый тип интернальности (10,42%) показал, что для ГГ характерен собственный жизненный выбор на всех этапах их пути. Но данный тип сказок депрессивный, ГГ в конце сказочного нарратива погибают, лишаются жизненных благ или спиваются, о чем, впрочем, не сожалеют.

Неоднозначная картина наблюдается у ГГ персональных сказок с экстернальным типом поведения. В первом типе экстернальности (20,83%) данный тип поведения наблюдается как на всех этапах их жизненных историй, так и на завершающей, где отмечается необходимость участия «добрых волшебников», друзей, семьи в своем восстановлении. При втором типе экстернальности (12,5%) ГГ персональных сказок все завершается печально – одиночеством, смирением перед злом, смертью близких людей.

Таким образом, анализ персональных сказок пациентов с АЗ, проходящих лечение позволил констатировать:

- 1) использование проективного метода «Персональная сказка» позволяет определять локусы контроля в различные периоды жизни;
- 2) под характеристики интернальности и экстернальности подпадают разные и не однозначные феномены регуляции субъектом собственной деятельности;

3) для пациентов с АЗ их выбор интернального или экстернального типа поведения не гарантирует надежды на положительный исход жизненного процесса;

4) психотерапия пациентов с АЗ должна включать не только мотивировку на положительный результат, но и быть нацеленной на формирование конкретных решений жизненных проблем.

ПАРНЫЕ СЕКСУАЛЬНЫЕ ДИСФУНКЦИИ И ПОРНОЗАВИСИМОСТЬ

И.Р. Айриянц

Отделение сексологии МНИИП - филиала ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, г. Москва

Изучение парных сексуальных дисфункций, как «нарушений сексуального взаимодействия сексологически здоровых супругов» (Здравомыслов В.И., 1972; Bell A.P. et al. 1981), приобретает особую значимость в наш век сексуальной рецессии, демографической «ямы» и поисков новых концепций парного взаимодействия, взамен привычного патриархального уклада семьи.

Рассматривая сексуальную дисгармонию, как «предпатологическое состояние у супругов» (Э.М. Дворкин 1985), мы отмечаем особую значимость возможности своевременного профилактического воздействия сексолога и семейного психотерапевта на парные сексуальные дисфункции для гармонизации интимной жизни в паре и формирования стабильного союза с возможными прокреативными целями.

Новый вид аддикции, выделяемый всемирным медицинским сообществом – порнозависимость, как было принято считать ранее, распространен преимущественно среди мужчин, по нашим данным, все чаще играет роль в формировании парных сексуальных дисфункций.

У женщин, все чаще прибегающих к просмотру порнографических материалов (рост за 20 лет от 40 до 70% по некоторым сведениям), как и у мужчин, порнозависимость приводит

к формированию нереалистичных представлений, ожиданий и запросов, как к физическим данным реального или потенциального полового партнера, так и к его физиологическим способностям. Так, например, пациентки отмечают нацеленность партнеров на полигамные, садо-мазохистические, экстрагенитальные формы сексуального взаимодействия, которые настолько часто отображаются в порно, что воспринимаются в возрастной группе 20-30 лет нормативными (вариантами норм).

По материалам нашего исследования, в котором анализировались данные Опросника сексуальных фантазий Уилсона в двух группах – контрольной (студентки) и группе пациенток, страдающих сексуальными дисфункциями, обнаруживалась выраженная корреляция между полигамными и би-и гомо-сексуальными фантазиями, что обсуждалось с респондентками. 36% респонденток из контрольной группы и 64% из группы пациенток отмечают пробуждения подобных интересов и фантазий на фоне просмотра порноматериалов соответствующего содержания. У 50% пациенток эти тенденции реализовались на практике, что сыграло свою роль в генезе сексуального расстройства и парной дисфункции.